

Масакадо привел троих кузенов Узумаки обратно в комнату с генеалогией на потолке и стенах. И снова Наруто, Таюя и Карин стали смотреть в разные стороны, вбирая в себя каждое имя, которое они видели на стене.

- Так кто же придумал эту комнату? - Спросила Таюя.

- ...Это была идея Шодай Узукаге, Узумаки Рей. - Ответил Масакадо, переводя взгляд на Карин.
- Судя по тому, что я слышал, она была очень милой женщиной. Она хотела сохранить полную запись генеалогии нашего клана для будущих шиноби Узушиогакуре. Таким образом, ни один человек никогда не будет забыт. Все Узумаки будут жить вечно, и их будут помнить в этой комнате. Долг Узукаге состоял в том, чтобы поддерживать ее в актуальном состоянии и записывать все рождения, свадьбы и смерти каждого шиноби в деревне на этих стенах. - Затем Масакадо подошел к стене. - ...И, судя по вашему присутствию здесь, у меня есть еще три имени, чтобы добавить их к стене.

Наруто, Таюя и Карин с удивлением посмотрели на мужчину, который вытащил ручку и подошел к стене, чтобы найти имя Кушины. Затем он снова посмотрел на Наруто.

- Ты знаешь, как зовут твоего отца? Я знаю, что он, вероятно, не был Узумаки, но он должен быть на стене. - Спросил Сандайме Узукаге.

- ...Намикадзе Минато. - Ответил Наруто через мгновение с улыбкой на лице.

Глаза Масакадо расширились при этом имени. Несмотря на то, что после вторжения он был изолирован от внешнего мира в Узушиогакуре, он не был полностью в неведении о событиях, происходивших в элементарных народах. Он сразу узнал имя Намикадзе Минато и усмехнулся.

- ...Хех. Он в небольшом списке не-Узумаки шиноби, чье мастерство в фуиндзюцу я уважаю. Я не удивлен, что Кушину привлек мастер печати. - Отметил Сандайме Узукаге.

Мужчина быстро написал на стене имя Минато. Затем он соединил его с Кушиной и написал внизу имя "Узумаки Наруто". Затем он повернулся к Таюе и посмотрел на нее. Она что-то проворчала себе под нос, прежде чем смягчить тон.

- Моими родителями были Узумаки Араши и Узумаки Ами. - Она ответила. - Мой отец был двоюродным братом матери Наруто.

- Я так и знал. Я тоже знал твоих родителей. Твоя мать была очень вежливой молодой женщиной, но твой отец был чертовски несносен. Но я думаю, что он был хорошим ребенком до мозга костей. - Масакадо усмехнулся, подходя к их именам. Затем его глаза расширились от осознания. - ...Погоди, сколько тебе лет? И ты единственный ребенок в семье?

- Четырнадцать. И да. - Ответила Таюя. Она бросила на него смущенный взгляд. - Какое это имеет отношение к делу?

- ...Я знал твоих родителей еще до вторжения в деревню. Им обоим было по шестнадцать, и оба уже были женаты. - Масакадо закрыл глаза, делая в уме какие-то "мысленные вычисления". Затем он удивленно посмотрел на Таюю. - Твои родители были чертовски стары, когда наконец решили тебя родить. Неужели они взяли на себя какое-то обязательство не спать друг с другом в течение первых пятнадцати лет брака?

- О-откуда, черт возьми, мне это знать? Я не хочу говорить или думать о сексуальной жизни моих родителей, черт возьми! - Быстро прошипела Таюя. Ее лицо было ярко-красным от смущения при этой мысли.

В отличие от нее, Масакадо сумел отогнать эту мысль. Он продолжал писать "Узумаки Таюя" под именами ее родителей. Затем его внимание переключилось на третьего кузена Узумаки. Он сделал жест, побуждая ее назвать своих родителей. Карин в ответ только вздохнула.

- Вообще-то я не знаю, кто были мои родители. Я была сиротой в Кусе. - Ответила Карин, нахмурившись. - Вы можете просто поставить мое имя в угол или еще что-нибудь... или вообще ничего не делать. Мне не обязательно иметь место на стене.

- У всех Узумаки есть место на стене. - Сандайме Узугаке немедленно отклонил ее предложение. Затем он подошел к отдельной секции стены и начал изучать имена. Прошло несколько секунд, прежде чем он перевел взгляд на Карин. - Во время нашей битвы... я заметил, что ты исцеляешь Таюю, позволяя ей кусать твою кожу. Это очень уникальное качество, которым обладает не каждый Узумаки. Только линия Узумаки Рей обладала такой способностью.

Глаза Карин расширились от такого заявления.

- Ты думаешь, я родственница Шодай Узугаке?

- Не думаю. Если твоя жизненная сила обладает этим качеством, тогда так и есть. - Масакадо пожал плечами, когда его взгляд переместился на имя Узумаки Рей на стене. Затем он двинулся вниз. - У нее было две дочери. Одна из них умерла в самом начале своей жизни, незамужняя. Другая вышла замуж и родила одного ребенка. - Он перешел от генеалогии к другому набору имен. - Она тоже вышла замуж и родила еще двоих детей: сына и девочку. Эти двое принадлежали к моему поколению, и я хорошо знал их обоих. Сын, к сожалению, погиб на задании и не стал отцом ни одного ребенка. Дочь, девушка по имени Узумаки Кейко, однако, вышла замуж и родила сына всего за несколько дней до вторжения. Я действительно встречался с ее сыном несколько раз до вторжения, и я помню, что у него было плохое зрение и ему нужны были очки.

Масакадо указал на новое имя. Карин медленно подошла и посмотрела на имя.

- Узумаки Хиро... - пробормотала она. Ее глаза переместились на Масакадо, и она умоляюще посмотрела на него. - Он был... моим отцом?

- По логике вещей, так и должно быть. - Усмехнулся Масакадо. - Он был хорошим мальчиком. Все твои родственники были хорошими детьми. - Нахмурившись, он вздохнул, а затем снова нахмурился. - ...Они не заслужили смерти в таком молодом возрасте, как все остальные.

- ...Ты самый лживый кусок дерьма, который я когда-либо встречала. - Заявила Таюя.

Бывший член звуковой четверки подошла к Сандайме Узукаге и направила свою флейту прямо на мужчину, как будто это был кунай. Масакадо никак не отреагировал на ее замечание. Он просто бросил на нее смущенный взгляд.

- Всего несколько гребанных часов назад наши родители были предателями по отношению к тебе, и ты пытался убить нас. Теперь, только потому, что ты, блядь, учил маму Наруто, когда она была ребенком, ты оплакиваешь их смерть? Теперь ты утверждаешь, что они хорошие люди? Только после того, как плюнул на их наследие? - Таюя плюнула на землю прямо под ноги Масакадо. - Ты мне противен, старик.

- Таюя! - Крикнул Наруто, нахмурившись. Он подошел к ним и попытался встать между ними. - Достаточно.

- Ба! - Куноичи усмехнулась.

Через несколько секунд Таюя развернулась и выбежала из комнаты, хлопнув деревянной дверью. Наруто тут же бросился вслед за девушкой, выкрикивая ее имя. Карин и Масакадо остались в комнате одни. Карин с беспокойством посмотрела на Масакадо, у которого на лице застыло непонимающее выражение.

- Не думай слишком много о том, что она говорит, Масакадо. - Карин сообщила ему. - Таюя из тех, кто легко переносит обиды и гнев. Она на самом деле...

- Я действительно не возражаю. В конце концов, это правда. - Масакадо со вздохом прервал куноичи Куса. Затем он подошел к двери и открыл ее. - ...Это все, что я действительно должен был сделать в данный момент с вами всеми. Тебе, наверное, стоит пойти и найти своих родственников.

С этими словами Масакадо вышел из комнаты. Карин, оставшись одна, быстро вышла из комнаты. Затем она начала искать Наруто и Таюю.